

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёшкин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

**КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО ТУРКМЕНИСТАНА,
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ИРАНА И ЮГО-ВОСТОЧНОГО
ТУРКМЕНИСТАНА В ПЕРИОД ЮЗТ-II (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
РАСКОПОК И. Н. ХЛОПИНА НА МОГИЛЬНИКЕ ПАРХАЙ II)¹**

В. А. Алёкшин²

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

**CULTURAL CONTACTS OF SOUTHWESTERN TURKMENISTAN,
NORTHEASTERN IRAN AND SOUTHEASTERN TURKMENISTAN
IN THE SWT-II PERIOD (ACCORDING TO THE RESULTS
OF IGOR' N. KHLOPIN'S EXCAVATIONS AT THE PARKHAY II
BURIAL GROUND)**

Vadim A. Alyokshin

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-33-37

Ключевые слова: Центральная Азия, Юго-Западный Туркменистан, Юго-Восточный Туркменистан, Северо-Восточный Иран, бронзовый век, Пархай II, Челоу, Тене Гиссар, Гонур-депе.

Keywords: Central Asia, Southwestern Turkmenistan, Southeastern Turkmenistan, Northeastern Iran, Bronze Age, Parkhay II, Chalow, Tepe Hissar, Gonur-Depe.

В 1977–1991 гг. Сумбарская экспедиция под руководством ведущего научного сотрудника Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР (с 1992 г. — ИИМК РАН) доктора исторических наук И. Н. Хлопина исследовала могильник Пархай II, относящийся к эпохе энеолита (периоды ЮЗТ-VII–V) и бронзового века (периоды ЮЗТ-IV–I). Раскопки погребений этого большого некрополя впервые поставили на твердую почву изучение древнеземледельческой культуры Юго-Западного Туркменистана, результаты исследования которой стали фундаментальным вкладом И. Н. Хлопина в решение актуальных проблем первобытной археологии Центральной Азии.

Просматривая публикации погребальных комплексов могильника Пархай II, я обратил внимание на камеру № 262 (период ЮЗТ-II), погребальный инвентарь которой

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² ORCID: 0000-0002-9224-6037; e-mail: valyokshin1@yandex.ru.

включал ряд артефактов (рис. 1, 4, 14, 17–19), на первый взгляд, несвойственных культуре населения, оставившего указанный могильник (Хлопин 2002: 64–65, 302, табл. 102; 303, табл. 103; 304, табл. 104). Поэтому я предположил, что эти вещи свидетельствуют о культурных контактах обитателей долины Сумбара с земледельцами центральной и восточной областей Южного Туркменистана. Однако детальный анализ упомянутых изделий показал, что такое мнение нуждается в существенной корректировке.

За исключением небольшого миниатюрного сосуда (рис. 1, 13), аналогии которому мне не удалось подобрать, и кубка (рис. 1, 14), вся остальная глиняная посуда, представленная в камере № 262, являет собой типичный набор керамики, характерной для периода ЮЗТ-II, хотя наличие орнамента (рис. 1, 4), нанесенного черной краской на нижнюю часть тулова узкогорлой хумчи (Хлопин 2002: 64, 68), также нужно исключить из числа признаков, присущих керамическому комплексу рассматриваемого периода. Расписные орнаменты на глиняной посуде среднего и позднего бронзового века выявлены лишь на некоторых сосудах, обнаруженных при исследовании погребений № 3200 и 3900 Царского могильника Гонур-депе в Мургабском оазисе на юго-востоке Туркменистана (Дубова 2004: 269, рис. 24; Сарияниди, Дубова 2010: 147, рис. 2, 2), и на керамике, связанной с отложениями слоев Гиссар IIIB (Schmidt 1937: pl. XXXIX, H5008) и IIIC на северо-востоке Ирана (Schmidt 1937: pl. XLIII, H3312, H3305).

В рассматриваемом погребении могильника Пархай II обнаружены также два так называемых каменных наворачия, (рис. 1, 17, 18), характерной особенностью которых является наличие не просверленного до конца центрального отверстия (Хлопин 2002: 65, 70). Диаметр этих изделий составляет около 3 см, а их высота колеблется, как правило, от 1,5 до 2,5 см, тогда как диаметр отверстия варьируется от 0,6 до 1 см. Данные артефакты, по мнению Л. Б. Кирчо, служили орудиями прядения или ткачества, а также могли использоваться в качестве наверший престижных или культовых предметов (Кирчо 2005: 389). Такие поделки, имеющие, как и в камере № 262, уплощенно-сферическую форму (Кирчо 2005: 389), в большом количестве встречаются в культурных отложениях поселений эпохи энеолита и раннего бронзового века, локализованных в южных областях центрального и восточного Туркменистана (Алёкшин 2011: 121, рис. 1, 40–42). Однако позднее, в среднем бронзовом веке, как показывают данные стратиграфии Алтын-депе, доминируют усеченно-конические наворачия (Алёкшин 2011: 121, рис. 1, 46–49). Иная картина фиксируется в Северо-Восточном Иране. Здесь, как свидетельствуют материалы раскопок Тепе Гиссар, уплощенно-сферические наворачия представлены в течение всех изученных периодов (I–III) существования памятника от энеолита до позднего бронзового века (Гиссар IIIC), причем в данном регионе эти артефакты появляются еще в V тыс. до н. э. (Алёкшин 2011: 123, 124, рис. 2, 13).

В камере № 262 найдено также металлическое изделие с обломанным концом (рис. 1, 19). И. Н. Хлопин именует его козовым ножом (Хлопин 2002: 65, 70), хотя форма этого артефакта, имеющего наворачие в виде широкой и невысокой лопаточки и обломанный утолщенный конец, не оставляет сомнений в том, что он являлся косметическим стержнем (длина сохранившейся части составляет 10 см). Еще одна такая же поделка с меньшим навершием выявлена в камере № 45 могильника Пархай II периода ЮЗТ-II (Хлопин 2002: 63, 70). Единичные находки стержней с подобным или очень близким по форме навершием представлены в различных памятниках Центральной Азии (Хапуз-депе, Улуг-депе, Гонур-депе) и Среднего Востока (Тепе Яхья IVС, Шортугай II, Мундигак IV, 1, Шахри-Сохте IV) и датируются от начала III тыс. до н. э. до первой четверти II тыс. до н. э. (Алёкшин 2010: 35, 38–39; Бендесу-Суармьенто 2010: 527, рис. 18, в *центре*, 530; Salvatori, Tosi 2005: 288, 290; Sajjadi et al. 2003: 34, *grave 1408 a–b*, 77–78, fig. 36 с, *type 5*), тогда как в Северо-Восточном Иране (Шах-тепе IIa) выявлено три таких стержня, которые относятся к поздней части (a) отложений слоя II (Arne 1945: 83–84, 129, 298, fig. 646a, 301),

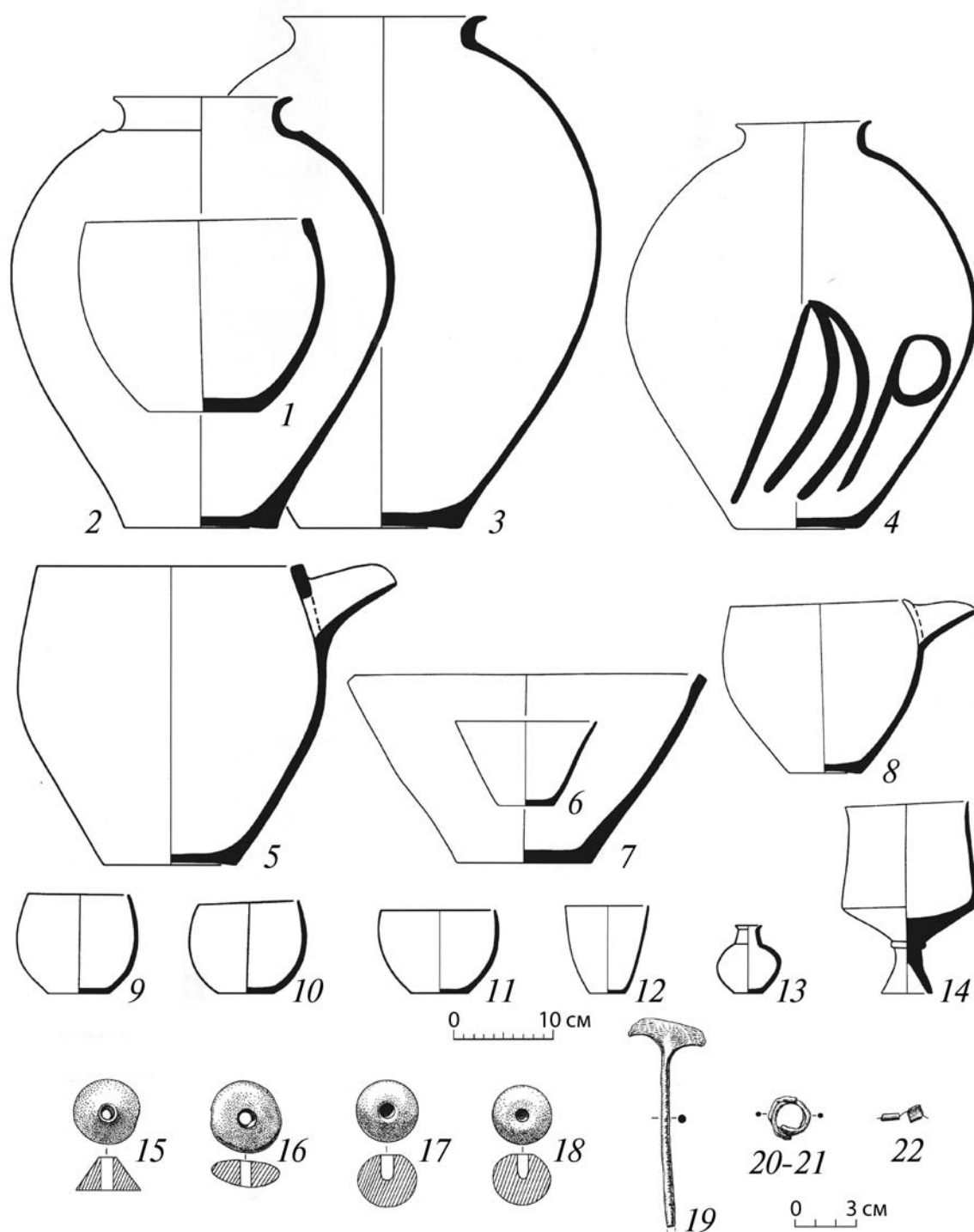

Рис. 1. Могильник Пархай II (период ЮЗТ-II), погребальный инвентарь камеры № 262: 1-14 — сосуды; 15, 16 — пряслица; 17, 18 — «навершия»; 19 — косметический стержень; 20, 21 — спиральные проволочные кольца для волос; 22 — белые известняковые (цилиндрическая и ромбовидная) бусины; 1-14 — керамика, 15-18, 22 — камень, 19-21 — металл (по: Хлопин 2002: табл. 103, 104)

Fig. 1. Parkhay II burial ground (SWT-II period), grave goods from Chamber no. 262: 1-14 — vessels; 15, 16 — spindle whorls; 17, 18 — «pommels»; 19 — cosmetic bar; 20, 21 — spiral wire rings for hair; 22 — white limestone beads (cylindrical and rhomboid); 1-14 — pottery; 15-18, 22 — stone; 19-21 — metal (after: Хлопин 2002: табл. 103, 104)

синхронных отчасти напластованиям слоя Гиссар IIIB, отчасти — отложениям слоя Гиссар IIIC.

В камере № 262 обнаружен также кубок на ножке (рис. 1, 14). Происхождение этой формы сосудов, видимо, связано с развитием керамического производства в Тепе Гиссар, где расписные изделия такого рода встречаются в отложениях энеолитических слоев IA–IIA (Алёшкин 2019: 33), а нерасписные — в напластованиях слоя IIIC (Schmidt 1937: Pl. XLIII: H3304). В бронзовом веке Южного Туркменистана кубки, аналогичные сосуду из камеры № 262, получили широкое распространение в синхронных ранним отложениям слоя Намазга VI керамических комплексах восточной (Масимов 1979: 119, 120, рис. 5, 26; Сарияниди 1990: 11, 207, табл. II, 15), реже центральной (Щетенко 1979: 124, рис. 31, 5, 6) областей названного ареала. Следует, однако, подчеркнуть, что к настоящему времени имеется информация о наборах погребального инвентаря из захоронений могильника, оставленного обитателями поселения Челоу в Северо-Восточном Иране. В некоторых погребениях этого кладбища выявлена керамика, в том числе и анализируемые кубки (Vahdati et al. 2019: 191, fig. 10, d, 11, o), которая характерна для ранних отложений слоя Намазга VI в Мургабском оазисе. Таким образом, кубок из камеры № 262 могильника Пархай II мог происходить либо из Центрального и Юго-Восточного Туркменистана, либо из Северо-Восточного Ирана.

Итак, наличие росписи на хумче, двух каменных «наверший» и металлического косметического стержня из камеры № 262 могильника Пархай II свидетельствует о культурных связях обитателей долины Сумбара с населением Северо-Восточного Ирана, причем эти контакты синхронны отложениям слоя Гиссар IIIC.

Находка кубка на ножке в камере № 262 предполагает вероятность контактов земледельцев долины Сумбара не только с населением Северо-Восточного Ирана, но и с обитателями Мургабского оазиса Туркменистана, причем не исключено, что какая-то часть последних могла продвигаться из мест своего обитания в Северный Хорасан. Эти события также происходили во время, соответствующее отложениям слоя Гиссар IIIC и ранним напластованиям слоя Намазга VI. Следовательно, период ЮЗТ-II нужно синхронизировать с вышеуказанными напластованиями и датировать концом III тыс. до н. э. — первой четвертью II тыс. до н. э. (Dyson, Lawn 1989: 143).

Литература

- Алёшкин 2010 — Алёшкин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки // Древние культуры Евразии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама. СПб., 2010. С. 34–43.
- Алёшкин 2011 — Алёшкин В. А. Терракотовые, глиняные и каменные «навершия» Алтын-депе // ЗИИМК. 2011. Вып. 6. С. 119–132.
- Алёшкин 2019 — Алёшкин В. А. Дата запустения древнеземледельческого центра Алтын-депе на юго-востоке Туркменистана // ДВЕЦАЮС-1. 2019. С. 32–35.
- Бендесу-Суармьенто 2010 — Бендесу-Суармьенто Х. Погребальный обряд и человеческие останки из городища бронзового века Улуг-депе в Туркменистане // ТМАЭ. 2010. Т. 3. С. 513–535.
- Дубова 2004 — Дубова Н. А. Могильник и царский некрополь на берегах Большого бассейна Северного Гонура // ТМАЭ. 2004. Т. 1. С. 254–281.
- Кирчо 2005 — Кирчо Л. Б. Погребальный инвентарь Алтын-депе // Кирчо Л. Б., Алёшкин В. А. Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии (погребения Алтын-депе). СПб., 2005. С. 347–421 (ТИИМК. Т. 16).
- Масимов 1979 — Масимов И. С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба // СА. 1979. № 1. С. 111–131.

- Сарианиди 1990 — Сарианиди В. И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990.
- Сарианиди, Дубова 2010 — Сарианиди В. И., Дубова Н. А. Новые гробницы на территории «царского некрополя» Гонура // ТМАЭ. 2010. Т. 3. С. 144–171.
- Хлопин 2002 — Хлопин И. Н. Эпоха бронзы Юго-Западного Туркменистана. СПб., 2002 (ТЮТАКЭ. Т. 21).
- Щетенко 1979 — Щетенко А. Я. Шабалинский комплекс эпохи бронзы // УСА. 1979. Вып. 4. С. 84–85, 124.
- Arne 1945 — Arne T. J. Excavations at Shah Tepe, Iran. Reports from the scientific Expedition to the North-Western Provinces of China under the Leadership of Dr. Sven Hedin. Stockholm, 1945 (The Sino-Swedish Expedition. Publication 27. VII. Archaeology. 5).
- Dyson, Lawn 1989 — Dyson R. H., Lawn B. Key Stratigraphic and Radiocarbon Elements for the 1976 Hesâr Sequence // Tappeh Hesâr. Report of the Restudy Project, 1976. Firenze, 1989. P. 143.
- Sajjadi et al. 2003 — Sajjadi S. M. S. (with contributions by F. Foruzanfar, R. Shirazi and S. Baghestani). Excavations at Shahr-i Sokhta. First Preliminary Report on the Excavations of the Graveyard, 1997–2000 // Iran. 2003. Vol. 41. P. 21–97.
- Salvatori, Tosi 2005 — Salvatori S., Tosi M. Shahr-i Sokhta revised Sequence // South Asian Archaeology 2001. Paris, 2005. P. 281–292.
- Schmidt 1937 — Schmidt E. F. Excavations at Tepe Hissar, Damghan. Philadelphia, 1937.
- Vahdati et al. 2019 — Vahdati A. A., Biscione R., La Farina L., Mashkour M., Tengberg M., Fatni H., Mohaseb A. Preliminary report on the first season of excavations at Tepe Challow. New GKC (BMAC) finds in the plain of Jajarm, NE Iran // The Iranian Plateau during the Bronze Age. Development of urbanisation, production and trade. Lyon, 2019. P. 179–200.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ КОСМЕТИЧЕСКИЕ СТЕРЖНИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАМАНБАБА (ЮЖНЫЙ УЗБЕКИСТАН)¹

В. А. Алёкшин²

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

COSMETIC METAL BARS FROM THE ZAMANBABA BURIAL GROUND (SOUTHERN UZBEKISTAN)

Vadim A. Alyokshin

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-37-41

Ключевые слова: Центральная Азия, Юго-Восточный Туркменистан, Южный Узбекистан, Юго-Западный Таджикистан, Северо-Западный Афганистан, Юго-Западный Пакистан, бронзовый век, могильник Заманбаба, металлические косметические стержни.

Keywords: Central Asia, Southeastern Turkmenistan, South Uzbekistan, Southwestern Tajikistan, Northwestern Afghanistan, Southwestern Pakistan, Bronze Age, Zamanbaba burial ground, cosmetic metal bars.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² ORCID: 0000-0002-9224-6037; e-mail: valyokshin1@yandex.ru.